

Саяма двигался через прогалину, освещаемую луной.

Его левая рука, однажды сложившаяся в кулак, теперь держала Георгиус с мечом.

От шрамов на запястье он ощущал слабую призрачную боль, но столь незначительную, что с ней можно было смириться.

Парень шагнул вперед.

Затем взмахнул мечом в сторону Ацуты.

Ацута увернулся, согнувшись вправо.

Он взмахнул Фуцуно горизонтально.

И тут же позади Саямы пришел заградительный огонь.

Синдзё выстрелила из своего посоха тремя лучами света. Они помчались к Ацуте, оставляя вертикальные и горизонтальные щели.

И лучи попали. Или должны были попасть.

Саяма увидел, как Ацута изменил направление Фуцуно.

Меч, шедший горизонтально в сторону Саямы, внезапно вскинулся вертикально.

Оставив веерообразный след, меч переместился на правую сторону мужчины.

Поворот громадного клинка вызвал определенный результат.

Свет, выпущенный Синдзё, пролетел мимо Ацуты.

— ...

Саяма услышал, как Синдзё ахнула.

Но парень этого ожидал и уже заготовил следующее действие.

Ацута обрушил меч вниз с правой стороны, в результате чего открылся его левый бок.

Саяма воспользовался моментом и взмахнул серебряной дугой в левой руке.

Ацута горько улыбнулся.

— У тебя хорошие инстинкты. Где ты учился?

Часть тренинга в Хиба Додзё включала в себя техники противостояния холодному оружию. Саяма использовал эти техники, чтобы вмиг приблизиться к Ацуте, когда меч мужчины просвистел сквозь воздух.

Ацута отступил.

Саяма слышал лишь один шаг, но мужчина быстро переместился на громадное расстояние.

В мгновение ока он создал пространство около пяти метров между собой и рассекшим воздух клинком Саямы.

Между ними теперь возникла брешь.

— ...

Они оба подготовили свои следующие стойки в одно и то же время.

Саяма приготовился к атаке.

Он хотел устремиться вперёд.

И в этот миг Ацута неожиданно заговорил.

— Кажись, для разогрева достаточно.

И затем он пропал из виду.

Или точнее, Саяма больше не мог его воспринимать.

— !

Это Искусство Ходьбы.

●

Продолжая бег, Казами сжимала G-Sp2.

Она находилась в пятнадцати метрах от своего противника. Ей нужно было мгновенно сократить его до нуля.

Когда крылья на её спине произвели ветер, девушка натурально полетела вперёд.

Она двигалась быстро.

И её сверхскоростные движения приближали край леса всё ближе и ближе.

Её напряжение сузило взор, поэтому Казами воспринимала деревья, мчащиеся к ней, как тени.

Прямо, направо, и прямо.

Затем она с усилием скорректировала свой путь налево.

— !..

Девушка слегка махнула крыльями и ступила на землю.

Комбинация двух действий согласовала её движения.

Казами двигалась так быстро, что её пот сметало за миг.

Простой взмах крыльев запускал её вперёд.

Двигаясь с такой скоростью, она могла полагаться лишь на собственные чувства.

...И на мое имя.

Казами Чисато.

Как Казами, её глаза считывали ветер. Как Чисато, её бегущие стопы преодолевали большую площадь.

Расстояние сократилось до пяти метров.

Спереди взметнулся одинокий свет.

Но это не имело значения. Она наклонила голову на бок, и он пронёсся мимо щеки.

— И я не остановлюсь!

Девушка не прекратила движение и не рассеяла внимание. Она просто продолжала ускоряться до предела.

— Вперёд!

Под её стопой вспыхнул белый дым атмосферного взрыва, и она рванулась всем телом вперёд.

Казами полетела.

Но не в небеса. А прямо.

На высокой скорости Казами скользнула между последними деревьями и преодолела последний клочок расстояния.

И в то же время перед её глазами возник свет.

Это был прицельный выстрел лунного света. Контратакуя, Цукуёми стреляла почти что в упор.

— !

Но Казами не колебалась.

Она взмахнула G-Sp2, толкнув его прямо.

Окутанное белым паром, Облаченное Копье пронзило пространство и столкнулось со светом.

Девушка ощутила, как оно ударило.

Раздался белый шум и свет рассыпался по округе.

И Казами глянула мимо него.

Если она продолжит движение и опрокинет Цукуёми, они победят.

Однако...

— Она исчезла?!

Позади рассеявшегося света Цукуёми пропала из виду.

Или точнее, Казами не могла её воспринимать.

— Чисато!

Голос Изумо заставил её вздрогнуть.

Перед тем, как девушка даже успела помыслить о термине «Искусство Ходьбы», она задержала дыхание и напряглась.

Существовал один способ прорваться сквозь Искусство Ходьбы 2-го Гира, которое работало путем синхронизации со своим противником.

...Намеренно нарушить свое сердцебиение и прочее, чтобы разорвать связь!

Казами преуспела в этом против Изумо на крыше прошлой ночью.

Она задержала дыхание, собрала силу, подстегивая циркуляцию крови, и расширила фокус своего зрения.

— ...Вот здесь!

Прямо перед ней, Цукуёми сжимала свой громадный лук с изможденным выражением лица.

Но потерянный момент дал о себе знать.

Цукуёми уже развернула тело, уклонившись от атаки.

Она выпрыгнула из лесу.

Тем временем, Казами вылетела из чащи прямо мимо неё.

Перед её глазами протекал ручей.

Проточная вода ширилась всего на пять метров, но этого хватало, чтобы искупаться в лунном свете.

Как только девушка настороженно рассмотрела позицию Цукуёми, у неё вырвался вздох.

Падая в сторону ручья, Казами увидела, как Цукуёми направляется к реке и нацеливает в небо лук.

— После стольких выстрелов, разве ты сможешь зарядить...

Её протестующий возглас прервался, когда она увидела правду у себя перед глазами.

Пока Цукуёми натягивала лук правой рукой, центр тетивы был завернут вокруг локтя.

Этот локоть крепко натягивал лук.

Тетива погрузилась в её кожу до такой степени, что оттуда потекла кровь.

— Только не говори, что ты всё это время натягивала тетиву своим локтем!

— Я стреляла по вам, дёргая лишь за половину тетивы над локтем. Всё это время в лесу я заряжалась, используя мой локоть.

Как только пожилая женщина договорила, Казами и Цукуёми обе приземлились на ручье.

Они находились примерно в пяти метрах друг от друга.

Цукуёми стояла на русле реки, но стойка Казами не удалась.

Она приземлилась в ручей в крутящем движении и ткнула руки в воду, чтобы себя остановить.

Взглянув на Цукуёми, девушка торопливо выпрямилась.

— Ты хорошо постаралась. Этого не отнять.

Пожилая женщина кивнула и выстрелила в небо.

Вибрация заставила кровь на её руке разбрызгаться, окрасив воздух слабой краснотой.

И в следующий миг с неба обрушился свет. И гораздо сильнее всего, что лук породил ранее.

Он рухнул в сторону Казами вмиг.

Ацута двинулся вперёд.

Стоящие перед ним два человека на него не смотрели, не решаясь пошевелиться.

Их глаза слегка двигались, но взгляды беспорядочно блуждали.

Это говорило о том, что его Искусство Ходьбы работало.

Он неожиданно глянул вниз на свою правую руку.

Чуть правее и сзади него перед пирсом стоял Касима, печатая на ноутбуке. Ацуте казалось, будто пока он держит Фуцуно, внутри покачивалась вода. Это из-за того, что Касима распределял его вес в реальном времени.

— Не увлекайся, Касима. Уже пора с ними кончать.

— Я близок к построению алгоритма. Плюс, я хочу получить данные о медленных движениях вроде этого, равно как и с обычного боя.

— Я хочу быстрый спорткар, а не Royal Saloon[□]Марка машины, годящийся лишь для медленных поездок.

— Инженер должен стремиться к стабильности как во время интенсивного использования, так и наоборот.

— Вот как?

Плечи Ацуты поникли, и он направился к Саяме.

Тот находился от него в трёх метрах. Чтобы атаковать мечом, Саяме понадобится сделать два шага, но длина Фуцуно требовала всего одного.

Ацута шагнул вперёд, но затем остановился.

Он не атаковал.

После секундного раздражения, мужчина произнес:

— Что ж, а теперь. Нанести смачный удар и заставить тебя кланяться предо мною голышом было б неплохо, но в своей непомерной мудрости меня занимает одна вещь. — Его голос наполнился уверенностью. — Саяма Микото. Как представитель Пути Левиафана, я очень сомневаюсь, что ты не раскусил наше Искусство Ходьбы.

Саяма услышал, как Ацута заговорил.

Парень уже разгадал Искусство Ходьбы этого человека.

Он видел долю его способностей в столовой, и когда его швырнул Рютецу, осознал принцип за его техникой.

Искусство Ходьбы было непросто использовать, но очень легко сломать, когда ты знал, что за этим кроется.

Ему всего лишь оставалось притвориться, что он попал под его влияние, и контратаковать, как только Ацута приблизится.

Но Ацута преувеличено покачал головой.

— Например, ты мог освободиться, задержав дыхание в тот миг, когда упустил меня из виду. Это разрушит синхронизацию, — сказал он. — Но я не собираюсь проверять, проделал ты это или нет.

Он поднял Фуцуно.

По выражению его лица было ясно, что мужчина перестал валять дурака. И в его голосе не осталось ни намека на высмеивание.

— Слушай, Саяма. Кончай придуриваться и нападай.

Саяма сохранил молчание.

Он не мог определить, что Ацута собирался сделать.

Не мог даже сказать, понял ли Ацута, что парень сломал Искусство Ходьбы, или просто его проверяет.

Но затем Ацута дал ответ.

— Рёко тебе доверяет. Не может быть, чтобы кто-то такой не освободился от моего Искусства Ходьбы.

Саяме сперло дыхание.

— ...

И он тут же напрягся. И вслед за этим услышал вздох Синдзё за спиной.

Но его это не волновало. Он воззрился на Ацуту и проговорил:

— Боги мечей в эти дни стали весьма сентиментальны.

— Благодарю, — Ацута повертел Фуцуно. — Давай сразимся по-настоящему, бабский угодник. В отличие от того, что было только что, я использую Искусство Ходьбы заточенное сугубо под тебя. Попробуй-ка прорваться сквозь него и атаковать.

— Искусство Ходьбы заточенное сугубо под меня?

Ацута сжал хватку на Фуцуно.

— Всё просто. Я заставлю тебя со мной синхронизироваться. Другими словами, я буду контролировать твоё тело.

— Ты не можешь контролировать мое...

— О да, могу. С тобой, я могу.

— Со мной?

Что он собирается делать? — Задавался вопросом Саяма.

Следующее заявление Ацуты словно ответило его мыслям.

— Ну? Хочешь, чтобы я тебе сказал, да? Хочешь узнать, какими словами я буду контролировать твое тело. — Он наклонил голову. — Ты когда-нибудь задумывался, почему Рёко вообще тебе доверяет?

— Задумывался. Это немного таинственно, почему Рёко так высоко меня ценит.

Ацута шагнул вперед и поднял Фуцуно над головой.

— Я тебе расскажу, — сказал он безо всякого выражения. — Я слышал, как она говорила о нём множество раз. Она говорила, что твой отец был добр и умён. По её словам, не существовало проблемы, которую он не смог бы решить. Вот как она относилась к Саяме Асаги, твоему отцу!

Саяма неожиданно услышал имя своего отца.

Он ожидал услышать что-то о себе, но взамен в него вонзилось это имя.

— !

Одно лишь имя вызвало в левой части груди рефлекторный крик.

Саяма непроизвольно согнулся от боли, и Ацута воскликнул, словно нанося завершающий удар:

— И однажды она восхищенно мне заявила, что его сын такой же, как и он!

Его слова пробудили прошлое.

Всего на миг парень припомнил своего отца.

...Нехорошо!

Его опровергающая воля переборола воспоминания.

Саяма знал об этом существовании даже меньше, чем о его матери, и запечатал воспоминания глубоко в сердце. Эти отзывы о нём вызвали в груди давящую боль. Она набирала силу.

—...Кх.

Из глубин его горла просочился стон, а легкие сдавило тисками.

— Что, больно? Эта боль послужит моим контролем!

И в тот же миг Ацута исчез из его восприятия.

Мужчина вошёл в его боль.

На мгновение Саяма погрузился в воспоминания, задаваясь вопросом, действительно ли его отец был тем человеком, о котором говорила Рёко, но затем вернул свои мысли к реальности.

...Это действительно слова, способные контролировать мое тело.

И скрючившись от боли, он услышал голос Ацуты.

— Какая жалость, отпрыск Саямы. С Рёко многое не так... но она не врет! Ты хорошо постарался, но на этом всё закончится!

После чего Ацута действительно исчез.

С небес в направлении реки ниспадал лунный свет.

Стоя посреди ручья по колено в воде, Цукуёми уставилась на свою добычу.

Этой добычей была Казами.

Она была одной из двух основных членов авангарда Отряда Левиафана. За два года до этого её затащило в бой, начатый остатками 6-го Гира, когда они напали на транспорт Концептуального Ядра. В результате, она стала хозяином G-Sp и X-Wi.

Именно Цукуёми и отдел разработок изменили для неё G-Sp в G-Sp2 и настроили X-Wi.

...Ты для нас что-то вроде дочери.

— А значит, ты должна быть в состоянии отринуть силу этого света.

Но сейчас Казами находилась руками и коленями в ручье и не могла пошевелиться. В таком положении она не сможет прочесть ветер. Крылья света, растущие с её спины, потускнели и начали растворяться.

— В таком случае... — ответил кто-то другой.

Это был Изумо. Он выбрался из леса и подпрыгнул к спине Казами.

Находясь в воздухе, парень опустил свой меч вниз и открыл рот.

— А!

Едва он приземлился в ручей, как крикнул и запустил атаку.

Бесполезно, — подумала Цукуёми.

Она знала способности V-Sw наизусть.

...Его первой формы недостаточно, чтобы победить падающий лунный свет.

Что они собираются делать? Воспользуются своим оружием просто как инструментами силы?

Сразу же после этого Изумо закричал, пошатнув размышления Цукуёми.

— Ааааааа!

С неистовым ревом парень взмахнул V-Sw снизу.

Но он нацелился не в свет.

— Вода?!

В своем взоре Цукуёми увидела, как за спиной Казами поднялся громадный всплеск.

Удар, нанесенный изо всех сил, основательно подбросил речную воду над головой.

Это произвело обратный водопад.

И громкий возглас Изумо перекрыл шум воды:

— Чисато! Прекрати тарашиться на меня своей задницей и шевели крыльями!

Казами подняла голову.

Она глянула в небо, где увидела падающий столб лунного света.

Цукуёми также наблюдала за тем, как он опускается у них над головами, и...

— Прямо в брызги...

Вода, которую Изумо послал в воздух, достигла света.

Столкновение между сиянием и луной продлилось миг.

Но оно не вызвало разрушения. Не вызвало взрыв, ударную волну, или крушение.

Оно вызвало гармонию.

Это была вода и свет. Огромное количество распылённой воды отразило сияние, поглотило внутрь, переломило внутри себя и рассеяло повсюду.

Лунный свет затанцевал по небу.

И Цукуёми увидела, как под крышей воды и сияния Казами присела.

Выражение её лица можно было описать как «остроугольное», и с её горла вырвался голос:

— Спасибо, Каку.

Произнеся это, она выдала улыбку, и с двух крыльев, поднимающихся с её спины, вырвался свет.

Активировался концепт:

— Свет это сила.

В миг её крылья света увеличились за два метра и на этом не остановились.

Они взяли лунный свет в себя.

— Эта сила... такая же!

Крылья ответили на крик Казами. И поднимаясь в небо, они вонзились в сияющую воду и впитали рассеянный в ней свет.

С парящим звуком крылья затрепетали, словно вздрогнув в агонии, и продолжали расти, поглощая окружающее их сияние.

Как только крылья всё проглотили, свет окончательно исчез.

И на его месте остались два крыла, размером около десятка метров.

Ацута шагнул вперёд.

Его легкое отклонение от синхронизации было превосходно, как никогда.

За сильную боль ухватиться проще всего.

Единой боли, разом наполнившей всё тело, было достаточно, чтобы подчинить каждое ощущение своей воле.

Теперь ему нужно только напасть.

Это был тренировочный бой, на его мече находилось защитное покрытие, и оба, Касима и Цукуёми, сказали ему не убивать, но Ацута всё равно будет избивать парня массой металла до тех пор, пока тот не сможет драться.

— Не обижайся на меня, Рёко! — воскликнул он, взмахнув Фуцуно вниз.

Прямо перед ним скрючился Саяма. Выглядело так, словно парень ему кланяется.

Это вызывало у него приятное чувство.

Оставалось только сокрушить тело Саямы при помощи Фуцуно.

— ...

Но Саяма неожиданно шевельнулся.

На глазах Ацуты парень разжал правый кулак и схватился за левую сторону груди.

До того, как Ацута успел подумать о дальнейших действиях, Саяма произнес:

— Я помнил своего отца! Совсем немного! — Он сжал зубы до скрежета, но продолжил. — Но это всё равно больше того, что знаешь ты!!

Саяма встал.

Он использовал всю силу, словно вырываясь от пут.

Он всецело полагался на силу, словно непослушное дитя.

Он наморщил лоб, и его лицо перекосилось, но парень поистине узрел Ацуту.

Саяма прорвался сквозь Искусство Ходьбы, заточенное сугубо под него.

Как? — Любопытствовал Ацута, нахмурившись.

— Я могу причинить себе гораздо больше боли, чем когда-либо сможешь ты! — крикнул Саяма.
— Я могу воспользоваться прошлым, о котором ты ничего не знаешь!

Парень глянул в небо и повысил голос.

— Господа!

Он перевел дух.

— Пришло время всё разрешить!

Поглощенная пением на травянистой поляне, Сибил услышала голос, доносящийся от Сусаоо.

— Чтобы победить, придётся приплести даже прошлое, так что позвольте нам начать истинные

переговоры.

Сосредоточенный на выпускании лучей, Ооширо услышал из передатчика слова Саямы.

— Слушайте все! Соберите вашу волю в фамилию и зачерпните из имени смысл вашего рождения. Сегодня мы будем задавать вопросы, с нашей родиной в руках. Вы слышите меня?!

Стреляя Болдманом вместе с остальными, Ооки повернулась к Сусаоо и с улыбкой прищурилась.

— Понимание, мир, примирение и всё остальное придет потом! Мы должны вбить немного смысла в тех, кто желают статус-кво, и научить их, каково это вопить и сопротивляться, освобождаясь от статус-кво!

Наблюдая за формировавшимися перед ней крыльями, Цукуёми услышала одинокий голос.

— Я, Саяма Микото, пользуясь своими полномочиями представителя Отряда Левиафана, делаю это заявление. Мы столкнемся с разрушением в целом. Мы не прогнемся ни под каким прошлым. Мы припомним всё и увидим, что лежит впереди. И мы останемся вместе до самого конца!

Он набрал воздуха в грудь.

— Вот мой приказ. Всем членам отряда — наседайте на них. И убедитесь, что вы вернёте их, даже если придется вбить в них повиновение. Верните их в мир, в котором есть не только имена. Втолкните прошлое в руки этих одержимых именами людей и вытолкните их из мирной постели!

Перед глазами Цукуёми громадные крылья Казами закончили возноситься в ночное небо. Они прорезали лес и ночь.

Тем временем вода, утратившая свет, опала вниз под действием притяжения.

— !..

Один удар от лунных крыльев заставил воду брызнуть, обратившись в туман.

И со стороны Сусаоо нагрянул вопрос.

— Где же ваш ответ?

Согнувшись с крыльями, направленными в небеса, Казами приоткрыла уста.

Она выдала в ответ всего одно слово.

Позади неё Изумо выкрикнул это же слово.

— Тэстамент!

Саяма услышал слово «тэстамент».

Оно раздавалось из леса, за лесом и даже в небесах.

Тэстамент, тэстмент, тэстамент.

Это уже вышло за пределы Отряда Левиафана. К ним присоединились члены 2-го Гира.

Вот как, — подумал Саяма. — Это весьма приятно.

Парень начал понимать, чего же они хотели.

— Мы желаем лишь победного конца! — воскликнул он, перед тем как снова начать действовать.

Его тело по-прежнему переполняла боль, но он мог двигаться, отгоняя её прочь.

Тогда как перед его глазами приближался Фуцуно, Саяма отскочил назад.

Он вложил в этот обходной прыжок всю свою силу.

И едва его стопы достигли земли...

— !

Парень швырнул свое тело вперёд.

В своем рывке он обнажил меч и нанёс удар.

Серебряная линия промчалась к Ацуте.

— !..

Взмахнув Фуцуно до самой земли, мужчина изогнул его вверх.

И перехватил удар снизу.

Но не успел вовремя. Он попытался перерубить клинок, но сумел всего лишь отразить его наверх.

Лезвие с именем Лоу-Гира столкнулось с лезвием, именованным 2-м Гиром, и прогремел металлический лязг.

Вспыхнули искры, осветившие обоих мечников.

И затем Ацута отступил.

Он создал брешь расстоянием в пять метров. И на таком удобном расстоянии подготовил следующую стойку.

Тем временем Саяма оставался в том положении, в котором приземлился. Наблюдая за Ацутой, он цокнул языком.

Ему не удалось победить мужчину.

...Если я не смогу в скором времени нанести удар...

Едва он останавливался, боль в груди снова овладевала его телом.

Боль, с помощью которой парень вырвался из уз Искусства Ходьбы, стала новым набором пут.

Ацута больше не разговаривал. Но и не двигался вперёд.

Он держал Фуцуно обеими руками.

— !..

И неожиданно взмахнул им вниз.

Он использовал режущую способность Фуцуно, чтобы рассечь всё в радиусе напора меча.

— Бесстыдный метод для бога мечей, но это единственный способ гарантировать победу!

Просвистев сквозь воздух, клинок вонзился в землю.

С грохочущим ударом произошло изменение.

От Фуцуно и до нескольких сотен метров позади Саямы возникло мерцание.

Это был ранний след разрушительной силы меча. Это предварительная стадия клинка, рассекающего всё.

— Вперед, Фуцуно! Используй свою режущую силу, чтобы пронзить Микото!! Рассеки его жизнь!!

В следующий миг Саяма увидел взрыв силы бога мечей.

Раздался разрушительный звук.

Но на фоне этого он также услышал голос.

— Саяма-кун!

Это был голос Синдзё.

Синдзё зашевелилась под мерцанием.

Она неожиданно вспомнила день, когда впервые встретила Саяму.

Столкнувшись с оборотнем, девушка не способна была ничего поделать и подвергла его опасности.

...Как долго я буду оставаться для него обузой?

Ей казалось, что она никогда не сможет этого забыть. И даже если забудет...

...Я не смогу его спасти.

Синдзё спросила себя, как ей быть.

Она знала ответ.

И поэтому девушка налила голосом свои слова самопонимания. Она произнесла так, чтобы сама могла слышать:

— Концепты 2-го Гира! Земля, воздух и небо, наделяющие имена силой!

Синдзё подняла посох, лежащий на её плече, и сместила взгляд вперёд. Она уставилась в спину Саяме.

Его спина оставалась неподвижной, словно в ожидании её слов, и поэтому девушка проговорила:

— Согласно моему имени, я отрицаю режущую силу, пытающуюся рассечь Саяму Микото!

Прими это, — думала она. — Ты больше не Садаме или Сецу. Прими вновь свое истинное имя.

— Мое имя, Садагири, не отсекает жизнь, — воскликнула она, — Оно отсекает узы судьбы, освобождая жизнь!

На этих словах, Синдзё нажала на кнопку спуска.

Вспыхнул свет.

Прямой луч света, наделенный, казалось бы, бесконечной силой.

Свечение выстрелило из лежащего на её плече Ex-St. То была пушка с именем Тигровая Звезда.

— !..

С металлическим грохотом отдача оттолкнула Синдзё назад, и раздался чистый звук.

Передняя часть Ex-St треснула.

В ответ на волю своего господина машина с готовностью разрушила сама себя.

Со звуком металлического взрыва тело Синдзё отнесло назад.

Но свечение устремилось вперёд.

Белый свет вошел в дугу и столкнулся с режущей силой Фуцуно в лоб.

Круша последовательно каждый слой, он порождал звук, напоминающий бомбардировку.

Чистые и глубокие звуки врезались в пространство.

Луч продолжил двигаться дальше.

В то время как режущая сила пыталась распространиться на широкую площадь, свет сохранял свою сжатую форму, прорвался сквозь неё и ринулся дальше.

И он столкнулся с Фуцуно.

С пронзительным звуком, разнесшимся в воздухе, Фуцуно отлетел в небо.

Меч, символизирующий нынешнюю форму 2-го Гира, медленно вращался, устремляясь в небеса.

На лесном ручье Цукуёми увидела, как Казами исчезла.

Нет, она не исчезла. Девушка взлетела.

Всего на миг она воспарила к облакам.

Цукуёми подняла взгляд.

В ночном небе, осыпанном именованными звездами, виднелись два крыла.

То были крылья света. Они ударили небо и словно отскочили в её направлении.

Цукуёми глянула на крылья, летящие прямо к ней, и копье, следующее за ними.

— Тэстамент, хм?

Женщина улыбнулась.

И осознав, что в её выражении лица не было сомнения или ошибки, она нацелила в небо громадный лук.

Цукуёми прицелилась над головой, мимо приближающихся крыльев и копья.

Она целилась в сферу с её именем и окровавленными пальцами спустила тетиву.

С треском, ночное небо наполнил пронзительный звук, и тот, кто нёс в себе завершение, рухнул вниз.

Касима увидел в небе одинокий объект.

Под лунным светом в ночном небе падал и вращался меч.

Осматривая его форму, он заметил нечто, связанное с облачением, покрывающим клинок.

...Оно исчезло.

Выстрел от девушки по имени Синдзё снёс облачение прочь, выставив напоказ клинок цвета стали.

Касима наблюдал, как изгиб этой металлической дуги отражает лунный свет.

...Это опасно. Он может отскочить от земли и кого-то ударить.

Касиме, происходящему из семьи оружейных богов, не впервой было иметь дело с опасными вещами.

С этой мыслью он вытянул руку над головой. Меч упал в его открытую ладонь.

Его руки разом коснулись холод, вес и прочность стали.

— Ой, — сказал он, роняя лэптоп.

Тот отскочил от земли, и жидкокристаллический монитор повернулся в его сторону.

На мгновение Касима не мог решить, что выбрать — меч в правой или лэптоп слева.

На экране компьютера открылось окно.

Должно быть, при падении сама собой щёлкнула клавиша мыши.

И от этого на экране нечто появилось.

— Видео...

Оно показывало его дом в солнечный день. Перед куклой, стоящей во дворе, женщина держала младенца.

Камера приблизилась к малышке, но она не понимала, что перед ней находится.

А всего лишь уставилась перед собой.

И повернувшись к камере и всему, что за ней, она улыбнулась и заговорила.

Колонки были выключены, а раз так, Касима не смог услышать её голос.

Но мог прочесть по губам ребенка, и пересматривал это видео уже множество раз.

Он точно знал, что она говорила. Ребёнок сказал следующее:

— А.

И затем, она снова приоткрыла ротик.

— А.

Она повторилась.

Что она имела в виду под «а, а»?

Камера отодвинулась и показала женщину, держащую ребенка.

Её короткие волосы качнулись, и она выдала удивлённый взгляд.

Но затем улыбнулась и приоткрыла уста.

Касима помнил и то, что она тогда произнесла.

— Думаешь, это значит «папа»?

Он попытался вспомнить, что ей ответил.

...Она могла сказать и «мама».

Должно быть, это. А может, и нет. Касима мог приукрасить важные части.

Мужчина горько улыбнулся и глянул на Фуцуно в правой руке.

...Я не ощущаю его вес.

Любопытствуя почему, он осознал, что ему не нужно спрашивать.

— Я человек из 2-го Гира, и, как таковой, вспомнил мою силу. ...Вот почему.

Он кивнул.

— Фамилия «Касима» предписывает роль оружейного бога.

Наполнив силой правую руку, мужчина глянул вниз.

В окне лэптопа женщина смотрела в камеру и махала, по-прежнему удерживая ребёнка. Она махала левой рукой, на которой не доставало двух пальцев.

Видео закончилось и окно закрылось.

Касима посмотрел вперёд и увидел, что Ацута, стоящий с пустыми руками на покрытой лишайником прогалине, смотрит на него.

— Закончил с семейными видео? Иди, разберись с ними.

Ацута подбородком указал направо.

В том направлении стояли два человека.

Саяма и Синдзё.

Они стояли друг рядом с другом, но Саяма держал у пояса меч.

А раз так, Касима задал вопрос беззаботным и манящим голосом:

— Пойдём, закончим это?

Он поднял Фуцуно и указал его наконечником на Саяму.

Синдзё повернулась к парню со смущённым лицом.

Касима уловил её эмоции и понял их связь.

И поэтому он заговорил:

— Сусаноо убивает змея и женится на принцессе. Разве не так?

— Ещё рановато для этого. Восемь драконов ещё ждут впереди. Жениху придется подождать.

Заявление Саямы заставило Синдзё покраснеть.

Затем она будто кое-что осознала и повернулась к мечу в его руке.

— Саяма-кун, можно на минутку твой меч?

— А в чем дело?

— Просто защитный талисман.

Синдзё подхватила клинок и медленно отрезала прядь своих волос.

Она вздохнула и взяла волосы.

— Извини, если тебе это покажется жутковатым, но это такой талисман на счастье, хорошо?

Затем девушка легко обвязала волосы вокруг меча и левой руки Саямы.

Касима растолковал это как своеобразный тип симэнавы[シメナバ]Симэнава (シメナバ, буквально «ограждающая верёвка») — верёвка, сплетённая из рисовой соломки, с прикреплёнными бумажными лентами сидэ, которой в традиционной японской религии синто отмечали священное пространство..

— Этого достаточно, — сказал он. — Волосы кого-то с именем Садагири должны даровать мечу защиту этого имени.

Будет нелегко перерубить его даже с Фуцуно.

Саяма сделал испытательный взмах мечом и повернулся к Касиме.

— Я бы хотел, чтобы во время нашей битвы Синдзё оставалась со мной. Это приемлемо?

— Да, вперёд.

Прямо сейчас с ним в какой-то мере были его жена и ребёнок.

— Но если с ней что-нибудь случится, ответственность возляжет на тебя.

— Разумеется. И пока это Синдзё-кун, меня устроит даже труп.

Затем Саяма задал ему вопрос:

— А как насчёт тебя?

— Я не думаю, что такой же...

— Хе-хе-хе. Раз так, я выиграю этот раунд. Возрадуйся, Синдзё-кун!.. Что это за взгляд?

— Н-не говори, что ты выиграешь, если я умру!

Какие странные Сусаноо и принцесса, — с горькой улыбкой подумал Касима. — Интересно, насколько странные «Ямато Такэру и принцесса» мы?

Но стер собственную улыбку с лица и поднял Фуцуно.

Касима принадлежал семье оружейных богов. Меч, который он держал, сам скажет, как им пользоваться.

В его руках практически идеально настроенный Фуцуно действительно станет могучим оружием.

— Давай начнем, носитель Пути Левиафана. Давай направимся по тропе сражения, ведущей к завершению.

— Да. Я возьму Тоцуку и отвечу на вопрос Яматы.

— А ты сможешь? — спросил Касима. — Если да, то решай, что нас ждёт впереди после того, как мы освободимся от статус-кво. Лоу-Гир или 2-й Гир? Правда или ложь? Или... что-то совсем другое?!

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3275265>